

Автор: Ордем Гали (Васильева Галина Николаевна)

Книга: Луиза

Рассказ: Луиза

Однажды холодным сентябрьским утром 1915 года маленькая хрупкая девчушка сошла с поезда, в который ее посадили родители. В этом маленьком городке на берегу Белого моря жила тетя Нелли, которая приходилась ее матери сестрой. Когда-то давным-давно сестры Зося и Нелли были очень дружны. Зося была хорошенькой и ласковой, поэтому была избалована мужским вниманием. Напротив, ее старшая сестра была высокой, нескладной, поэтому она так и не смогла выйти замуж. Из-за пылкого увлечения и замужества без соответствующего благословения родителей младшей сестре пришлось уехать из родного дома. Муж Зоси Рудольф был еще студентом, поэтому она трудилась, чтобы содержать семью. Вскоре у них родилась малютка Луиза, всеобщая любимица, которая укрепила чуть было не развалившуюся семью. Рудольф устроился клерком в мелкую фирму, теперь Зося могла уделять дочурке больше времени и даже написала письмо родителям, но те были непреклонны в своем решении не принимать ее в своем доме. Она очень скучала по своей сестре, но та не отвечала на ее письма. Поэтому Зося смирилась со своим положением и больше не затрагивала болезненную тему.

Прошло пятнадцать лет. Бедная, но дружная семья еле-еле сводила концы с концами, помощи было ждать неоткуда. Обучение Луизы в гимназии на семейном совете решили прервать и устроить ее на работу, надеясь хоть как-то улучшить финансовое положение. Налоги и платежи возрастали с каждым годом, а силы Зоей были уже на исходе, хотя она изо всех сил крепилась и вдобавок к основной работе брала еще заказы на дом: шила, стирала, вязала. Она украдкой плакала, штопала свои ситцевые платья, стараясь отодвинуть момент расставания с дочерью.

В очередной раз, просматривая газеты, в частности колонку о найме на работу, Рудольф неожиданно вскочил со стула и позвал жену с дочкой:

– Не угодно ли взглянуть сюда, сударыни? Говорит ли вам о чем-нибудь фамилия Монти?

Зося взволнованно положила руку на запястье мужа:

– Дорогой, я не забыла, что в девичестве носила эту фамилию.

Луиза удивленно воскликнула:

– Мама, почему я ничего не знаю о твоей жизни? И если эти Монти предлагают работу, я буду на все согласна.

Зося побледнела, но сумела взять себя в руки и произнесла словно, между прочим: Ничего интересного, детка.

Пора дочери знать правду, твердо сказал отец. – И о том, что ты из богатой семьи, и о том, как ты лишилась всего из-за меня.

Ах, оставь эту тему, мне неприятны эти воспоминания, промолвила Зося.

Тем временем Луиза, прочитала объявление, в ее глазах вспыхнул огонек решимости:

– Я поеду к ним в качестве сиделки Нелли Монти.

Зося побледнела, выхватила у дочери газету, прочитав объявление, едва не лишилась чувств:

– Она ведь старше меня всего на шесть лет, что же могло произойти, почему сестре требуется сиделка?

Ну, ну, успокойся, дорогая, уложил Рудольф свою жену на софу. Может быть, это всего лишь причуды богатых господ.

Нет, я знаю свою сестру, она гордая и ни за что не позволила бы добровольно уложить себя в постель из-за пустяков, не могла успокоиться Зося.

– Тем более я должна поехать и разузнать в чем там дело, и написать вам, рассудительным тоном заявила Луиза. Я возьму себе фамилию подруги, чтобы не выставить тебя в неловком свете, мама.

На приготовление и переговоры ушла целая неделя. Родители старались оттянуть время отъезда Луизы, но Монти уже назначила день приезда и сообщила, что вышлет экипаж к поезду.

Мать провожала свою дочь и в тайне надеялась, что, и она сможет когда-нибудь вернуться в родной дом. Рудольф боялся, что с отъездом дочери, его жена впадет в депрессию, но другого выхода не видел.

В пути Луиза наблюдала из окна вагона окрестности, пытаясь угадать цвет и форму дома, в котором ей предстоит жить. Иногда она дремала под мерный стук колес. Ехать пришлось семь с небольшим часов. Луиза, отдохнувшая и готовая к удивительным приключениям, стояла на перроне с небольшим чемоданчиком. Встречающих было мало, а пассажиров и того меньше. Девушка поискала взглядом экипаж, но на перроне кроме велосипеда, прислоненного к перилам, больше ничего не было.

К ногам Луизы падали желтые листья, затем их снова подхватывал ветер и уносил дальше на дорогу. В большой луже отражался шпиль здания вокзала. Серое, почти белое небо смешалось с утренним туманом. Девочка стояла в растерянности и готова была разрыдаться, но, вспомнив, как они с отцом придумали игру «выводы», сдержалась и начала разговаривать сама с собой:

– Хорошо, что никто пока ее не встретил, значит, она может осмотреть достопримечательности этой маленькой станции. Хорошо, что встречающие опаздывают, значит, она сможет еще раз подготовить вступительную речь, когда встретит свою тетю. Ведь она ни в коем случае не должна догадаться, что Луиза ее родная племянница.

Пока девочка делала такие выводы, перед ней остановился экипаж. Возница поинтересовался к кому она направляется, получив ответ, тотчас же подхватил ее багаж и открыл дверцу:

– Прошу вас, Луиза, за вами послала хозяйка Нелли Монти.

Проехав несколько кварталов, они остановились у низкого забора с аккуратно подстриженными кустами. Калитка была сделана из причудливого узора с вензелем «М», что видимо, означало «Монти». Они прошли по устланной брусчаткой дорожке к дому. Серые стены с мраморными колоннами имели вид неприступной крепости, окна зашторены наглухо, отчего Луиза

– Как это замечательно! Мы теперь сможем жить дружной семьей, и я все буду для вас делать, дорогая тетя.

Хозяйка дома, не ожидавшая такой прыти от девушки, ничего не ответила и поспешила уехать в свою спальню.

На нее нахлынули воспоминания и обиды прошлых лет, ее одиночество, потеря родителей. Ее гордое самолюбие не позволяло ей написать сестре, узнать о ее судьбе.

Единственное, о чем она знала это то, что у нее есть племянница, которую звали Луиза. Поэтому сейчас она пригласила в дом в качестве сиделки девушку, чье имя тоже было Луиза. Может быть, когда-нибудь ей удастся увидеть младшую сестру, хотя вряд ли, потеряны все нити их связывающие. Вот так рассуждала Нелли Монти.

А в это время Луиза разобрала свои вещи, разложила их по местам и вприпрыжку спустилась в столовую, куда ее пригласили на обед. Лия зашикала на нее, мол, нельзя так бегать и прыгать, хозяйка сделает им замечание. Но в характере Луизы было много жизненной энергии, что казалось она, передается всем, кто находится рядом. Поэтому горничная вскоре тоже повеселела и заговорчески подмигнула новоявленной подруге:

– Представляю, какие перемены произойдут в этом мрачном доме с приездом племянницы!

Луиза знала, что она настоящая племянница, но пока это ей придется держать в секрете.

Решив объявить о приезде племянницы, Нелли пришлось пойти на кое-какие уступки. Теперь ей предстояло обедать за одним столом с родственницей. Стол для обеда накрыли в столовой, отделанной в стиле Ренессанс. По углам висели канделябры. На стене висел портрет седого старца, вероятно, это был отец тетушки и ее мамы. Луиза справилась о

здоровье тети и поняла, какую она допустила оплошность. Как можно было спрашивать об этом человека, прикованного к инвалидной коляске?

Горничная была готова в очередной раз услышать назидательную речь, но к ее удивлению, хозяйка, немного смутившись, ответила:

Благодарю, Луиза, хотя в моем положении надеяться больше не на что.

Что вы, тетя Нелли, вы такая молодая и красивая, – слегка приукрасила племянница. Вот увидите, время придет, и вы встанете на ноги. Мы с вами пойдем на прогулку к морю.

Хватит, резко оборвала ее тетя. Что за фантазии! После обеда извольте мне что-нибудь почитать!

Обед прошел в молчаливой напряженной атмосфере.

Луиза в библиотеке подобрала книгу «Сестра Керри» Теодора Драйзера и направилась в спальню к тете. Она лежала на кровати бледная и грустная. Девушка подошла к окну, распахнула шторы и открыла окно. Тетя вздумала ее одернуть, но лишь вяло махнула рукой, мол, делай что хочешь, только оставь меня в покое. В комнату ворвался свежий ветер, заколыхал шторы. Девушка, ожидавшая тетушкиного разноса, вся сжалась, но гроза миновала к удивлению горничной, прибежавшей на шум.

Проветрив спальню, Луиза села на стул возле кровати и принялась читать вслух. Нелли Монти задремала и не слышала, как Луиза вышла из комнаты. Свежий воздух и события сегодняшнего дня утомили тетю.

Ее племянница незаметно вышла из дома погулять. Солнце выглянуло из-за тучи, осветило дом, в котором теперь будет жить Луиза. Из мрачной и неприступной крепости он превратился в добродушного великана, расположившегося на зеленом холме, белые ажурные ставни сверкали на солнце. Лишь одно чердачное окно, где обитала Луиза, было без занавески и выглядело скромно. Девушка снова начала делать «выводы»:

– Хорошо, что ее поселили на чердак. Оттуда виден кусочек моря. Хорошо, что у нее есть своя комната, пусть даже на чердаке.

Таким образом, бубня себе под нос, она добралась до моря. О, какое это было великолепное зрелище! Бескрайняя водная гладь сливалась с белым небом, составляя единое целое. К ее ногам подкатывали волны, затем они устремлялись обратно в море, чтобы оттуда вынести камни. Они с силой бежали к берегу, словно соревновались друг с другом. Луиза стояла зачарованная этой красотой. Она и не могла мечтать о том, что когда-нибудь станет жить у моря. Как могла ее мама уехать из этого дивного края, чтобы влачить жалкое существование в большом городе, снимая квартиру? Разве нельзя было решить по-другому свою судьбу? Да, конечно, так должно было быть, иначе, как же могла родиться она, Луиза.

Вечерело. Теперь солнце лишь изредка высвечивало отдельные дома, деревья. Оно опускалось все ниже в холодную воду, от этого поверхность моря окрасилась в пурпурно-розовый цвет. На девушке было легкое пальто, переделанное из мамино, шляпка с маленькими полями, казалось, она была похожа на героиню сегодняшнего романа Керри, который она читала тете. Луиза медленно побрела к дому мимо красивых богатых домов. Возле одного такого дома стоял господин с тростью, видимо ожидая кого-то. Она подошла поближе:

– Добрый вечер, незнакомый господин. Я племянница Нелли Монти. Как поживаете?

На ее приветствие мужчина ничего не ответил и поспешил уйти восвояси.

Удивившись такой не любезности, она в расстроенных чувствах подошла к дому. В их квартале, где она раньше жила, все приветствовали друг друга и желали доброго здоровья. Этому ее учил с самого детства отец.

Возле калитки ходила обеспокоенная долгим отсутствием подруги Лия. Едва завидев, пропавшую, она стремглав помчалась навстречу:

Где ты попадаешь? Хозяйка уже два раза выходила из себя, кричала на всех.

Что я такого плохого сделала? Я просто знакомясь с городом, – оправдывалась Луиза, хотя озноб пробирал ее не только от холода.

Как и следовало ожидать, ее тетя Нелли ледяным тоном выговорила племяннице, что гулять в одиночестве не принято молодой девушке и без ее на то разрешения. Девочка тихо сказав: «Спасибо», – поднялась на чердак. Луиза всплакнула в своей комнате, но, вовремя вспомнившись, стала делать выводы:

– Хорошо, что она пошла, осматривать достопримечательности города. Она увидела красивые дома, а самое удивительное – это было Белое море.

Хорошо, что ее поругала тетя, значит, есть, кому за нее беспокоиться.

За ужином они ели молча, хотя Луиза порывалась рассказать тете о своей прогулке, о море, о незнакомом мужчине с тросточкой. На этот раз она не осмелилась беспокоить ее.

А Нелли Монти вспомнила свое детство, когда они с сестрой счастливые возвращались с прогулок домой и получали строгое наказание от отца. Зося плакала, а она тогда уже упрямо сжимала кулаки и молчала. Как сильно напоминали черты Луизы ее младшую сестру, эта знакомая походка с приплюсом и застенчивая полуулыбка.

Время неуловимо шло вперед, Луиза читала тете романы. С приездом этой девочки в жизни Нелли стали проходить удивительные события. Она почему-то не могла накричать на Луизу, а если это случалось, то потом в душе она раскаивалась, что не могла сдержаться.

Ежедневное общение, чтение вслух сдружили племянницу с ее тетей. Нелли Монти позволяла ей открывать шторы, проветривать комнаты и даже петь, чего она раньше никому не разрешала. После пожара, случившегося в их доме много лет назад, Нелли перестала ходить, впала в депрессию. Теперь жизнь в доме закипела. Она позволяла Луизе гулять в городе. Девушка познакомилась на улице с соседским мальчиком, который был младше ее. Он косил газоны, а Луиза иногда ему помогала. Еще два раза она встречала незнакомца с тростью, и каждый раз приветствовала его. Теперь он останавливался и приподнимал свою шляпу перед ней, и также молча удалялся.

Луиза стала ходить в попечительский союз, члены которого помогали престарелым людям. Ей тоже поручили проведывать больных. Однажды ее послали к одинокой старушке Лауре, которая все время всех критиковала, а принесенные подарки отсылала обратно или выбрасывала. Желаящих навещать Лауру не было.

Луизе пришлось взять приготовленный пакет с едой и направиться к старушке. С замиранием сердца она поднималась по ступенькам дома. Набравшись смелости, девушка громко постучала в дверь. Горничная открыла дверь и любезно попросила ее войти.

– Кто там? Я никого не хочу видеть – слышалось из далекой комнаты. – Пошли все прочь!

Но Луиза решительным шагом направилась туда, откуда еще неслись ругательства старушки.

– Добрый день, госпожа Лаура, – как можно любезнее произнесла девушка. Я пришла вас навестить. Меня зовут Луиза, я племянница Нелли Монти.

Она увидела перед собой злую старуху с растрепанными седыми волосами, которая продолжала ругаться.

Луиза набралась храбрости и в очередной раз выпалила громким голосом:

– Какая вы красивая, госпожа Лаура. Давайте я Вас причешу, у Вас такие чудные волосы.

Неожиданно старушка умолкла, вероятно, никто до сих пор ничего подобного не говорил ей, по крайней мере, лет 50. Лауре ничего не оставалось, как пригласить маленькую посетительницу присесть. Луиза, увидев такую благосклонность, тотчас обнаружила расческу и принялась укладывать ей волосы.

– А теперь посмотрите на себя в зеркало, весело заговорила девушка. Теперь вы помолодели лет на десять, а может и на все двадцать.

На что старушка опять не нашла ответа, хорошие слова, видно, выпали из ее лексикона.

– Ой, совсем забыла, я нарвала для Вас полевые цветы, – сказала Луиза. А теперь я должна уйти, меня ждет тетя Нелли.

Старушка Лаура скривила губы наподобие улыбки и сказала:

– Луиза, девочка, я была рада с тобой познакомиться. Приходи ко мне еще, пожалуйста.

От этих слов горничная, наблюдавшая эту сцену, потеряла дар речи.

На следующий день все в городе говорили о Луизе, о том, как эта маленькая и хрупкая, но храбрая девочка сумела растопить лед самой вредной старушки.

Только Нелли Монти оставалась в неведении относительно того, чем занимается ее племянница в свободное от работы время. Луиза часть своего жалованья отсылала

родителям, но и это не спасало их от бедности. Из дома писали хорошие письма, но она догадывалась, что ее мать потеряла работу.

Так незаметно пролетела зима. Весна с ее жизнерадостными красками, певчими голосами и капелью радовала Луизу. Но беспокойство за родителей возрастало с каждым днем, и она решила попросить у тети Нелли отпуск на две недели.

Ее тетушка вначале была против того, чтобы отпустить племянницу. Приезд этой жизнерадостной девочки в ее дом, изменил ее саму, ее отношение к жизни и к людям. Она стала более терпимой к окружающим, улетучилась ее надменность.

Тетя выплатила Луизе положенное жалованье и попросила, чтобы она скорее возвращалась.

С тяжелым сердцем Луиза покидала ставший ей родным дом. Она чувствовала, что перемены ее ожидают впереди, вероятно, депрессия матери или очередной запой отца.

Предчувствие не обмануло девочку. По приезде в свой родной город она не застала своих родителей на прежнем месте. Где они теперь обитают, никто не мог ей сказать.

Обойдя своих знакомых, Луиза собрала сведения о том, как жили ее родители. Ее мать два раза лежала в клинике, отец бродяжничал. Деньги, которые она им присылала, понадобились на оплату за лечение. Дальнейшая судьба Зоей и Рудольфа была неизвестна, так как они не могли оплачивать жилье и съехали с квартиры.

Девочка в отчаянии бродила по вечернему городу в поисках своих родителей. Она вглядывалась в каждого нищего, выискивая своего отца, но тщетно. Уставшая и голодная она присела на скамеечку в сквере, чтобы хорошенько обдумать план действий. Где она может остановиться на ночлег? Поселиться в гостинице она не может, ее денег едва ли хватит на месяц, еще ей придется брать билет на поезд, ведь она обещала тете Нелли возвратиться. Вспомнив свою игру, она стала делать «выводы» и размышлять вслух:

– Хорошо, что она приехала в родной город, теперь она сможет помочь своим родителям. Хорошо, что она пока их не нашла, зато она узнала от других людей об их жизни. Хорошо, что они уехали из этой квартиры, теперь у них должно быть жилье попроще. Хорошо, что она помогала им, ее деньги помогли матери, значит, теперь она здорова. Хорошо, что никто не сказал об их смерти, значит, они живы, и Луиза обязательно их найдет.

Воспрянув духом после сделанных выводов, девочка решила пойти в гимназию, где она училась до отъезда.

Может быть, сторож впустит ее переночевать в какой-нибудь класс.

Подойдя к зданию гимназии, Луиза постучала в единственное освещенное, крошечное окошко:

– Люди добрые, откройте мне, я здесь когда-то училась, разрешите у вас посидеть немного.

За дверью послышались старческие шаркающие шаги. Через некоторое время мужчина и женщина стали спорить между собой, открыть ли им дверь.

Луиза готова была упасть в обморок, ведь она не ела целый день, ботинки ее промокли насквозь. Она дрожащим голосом попросила:

– Будьте так любезны, впустите меня. Я ищу своих родителей, поэтому мне некуда пойти.

Что-то упало внутри, затем послышался грохот открываемых замков. Наконец-то Луиза очутилась в полутемной каморке, где пахло плесенью и еще непонятно чем, похожим на запах кислой капусты.

На нее смотрели двое: сгорбленный старичок и седая старушка.

– Луиза, дочь моя, – еле слышным голосом сказала старуха. – Мы с отцом не надеялись тебя увидеть.

Отец силился что-то сказать, но слезы, которые ручьем лились из его глаз, мешали ему.

Вдоволь наговорившись и наплакавшись, они тесно прижались друг к другу и заснули под утро. На следующий день на семейном совете было решено написать письмо тете Нелли с извинениями и объяснениями. Луизе следовало остаться с родителями, работать и помогать им. Разве могла она поступить по-другому?

Пока письмо дошло до адресата, прошло три недели. За это время тетя Нелли не находила себе места, так как очень привязалась к племяннице. Почти ежедневно звонили в

дверь незнакомые люди и спрашивали Луизу. Они передавали для нее небольшие подарки ко дню Благодарения. Нелли Монти удивлялась популярности Луизы. Приходили господа и юные особы. И каждый говорил в адрес девочки теплые и добрые слова.

В одно прекрасное утро, которое для Нелли было и вовсе не прекрасным без ее племянницы, доставили письмо. Охваченная недобрыми предчувствиями, она дрожащими руками вскрыла конверт, прочитав послание, побледнела, затем покраснела, будто внутри нее происходила какая-то борьба.

Три дня Нелли Монти не выходила из спальни, не разговаривала ни с кем. Раздираемая противоречивыми сомнениями, она сидела у окна и думала.

Вдруг она услышала легкий стук в окошко. Это рыжий толстый кот Бродвей любимец Луизы царапал стекло своими когтями, будто хотел сказать: «Решайтесь, хозяйка, выберите для себя, что лучше». И кот внес свою лепту в защиту доброй девочки, которая всегда впускала его через чердачное окно в свою комнату. Погревшись, он снова уходил от нее на крышу, где ждали его кошечки. Таким образом, кот неожиданно повлиял на течение мыслей Нелли Монти.

Она позвала горничную, велела принести бумагу и чернила, затем внятно и громко, словно боясь, что она сама может передумать, продиктовала послание:

– Дорогая моя Луиза, приглашаю тебя вместе с твоими родителями жить в моем доме.

Вот такая история произошла с доброй девушкой Луизой, которая соединила две семьи в одну.

Все тексты взяты из открытых источников и выложены на сайте для не коммерческого использования. Все права на тексты принадлежат только их правообладателям.